

- [16] Журавский С.В. Российский анклав: возникновение, состояние, тенденции социально-политического развития. Автореф. дис. к.полит. наук. – М., 2000. – С. 26.
- [17] Клемешев А.П. Проблемы сепаратизма в условиях анклавных территорий / А.П. Клемешев, В.Н. Абрамов, А.В. Алимписева, Н.В. Андрейчук, Л.М. Гаврилина, Ю.М. Зверев, Г.В. Критинин, А.Ю. Мельвиль, М.Г. Миролюк, Г.М. Федоров // Регион сотрудничества. – 2005. – №3. – С.46.
- [18] Вестник МИД СССР. – 1990. – №19. С. 52.

В.Ю. Толстоуцкий
ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

ТРАНСЦЕДЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: гносеология канта, национальная безопасность, правовые категории, правовая методология, трансцендентальное.

Рассматриваются трансцендентальные условия познания правовых явлений. Показано разрешение противоречия между правовой природой категории «национальная безопасность» и лишенными предметной специфики познавательными средствами. Термин «трансцендентальный» позволяет показать период от общенаучных, «предправовых» понятий к понятиям правовой природы.

Обращение к философии И. Канта при разработке проблем правового обеспечения национальной безопасности связано с поиском и обоснованием методологической основы, на которой следует строить теоретическую концепцию этой области правовых исследований.

Современные правоведы редко используют, введенный И. Кантом в научный оборот, термин «трансцендентальный» и практически не рассматривают класс очерченных им проблем. По этой причине, следует привести его толкование.

Следует отметить различие, которое И. Кант придавал двум схожим терминам: «трансцендентальный» (все то, что относится к априорным условиям научного познания, возможного опыта, формальным предпосылкам научного познания) и «трансцендентный» (то, что является предметом веры, научно не познаваемо, например, Бог). Обратим внимание на то, что в названии статьи использован первый из указанных терминов. В Философском энциклопедическом словаре отмечается, что термин «трансцендентальный» происходит от латинского *transcendens* – перешагивающий, выходящий за пределы. Кант придавал этому термину гносеологическое значение, понимая под ним «все то, что относится к априорным условиям возможного опыта, формальным предпосылкам познания, которые организуют научный опыт...» [1].

В термине «трансцендентальный» фактически закреплена вся методологическая позиция философа. Основная заслуга И. Канта в том, что он перенес внимание научного познания с исследуемого объекта и объективных закономерностей существования последнего, на априорные условия, при которых становится возможным само познание.

Кант пишет: «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть *argiōi*. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией» (Соч. Т. 3. С. 121).

По этой причине, Кант выделял две логики – обычную логику (ее можно назвать «аристотелевской»), которая исследует формы мысли, и трансцендентальную – которая исследует то, что предвосхищает познание, существует априорно – до начала процесса познания, являясь его условием. В качестве одного из основных условий Кант вводит средство познания «понятие». Поэтому он считается родоначальником понятийного мышления.

Обе логики отвлекаются от предметного содержания, обеспечивая само протекание мышления. Встреча их, как средства познания, с предметным содержанием познаваемого, возникает путем соединения мышления с чувственным познанием. Кант показывает, что именно указанная встреча мышления и чувственного опыта позволяет перевести «вещь в себе» в «вещь для нас», то есть произвести процесс познания. В.Ф. Асмус, авторы статьи «Кант» в философском словаре, раскрывает позицию Канта следующим образом: «Но чтобы возникло подлинное знание, необходимо соединение (синтез) чувственного созерцания с категориями рассудка...» [2]. Для нашей темы целесообразно рассматривать отмеченное «соединение» именно как встречу двух противоположностей: субъекта и объекта. Тогда становится более современным следующее положение кантовской философии, озвученное В.Ф. Асмусом: «Поскольку всеобщие и необходимые законы опыта принадлежат не самой природе, а только рассудку, который вкладывает их в природу, постольку естествознание, по Канту, само строит свой предмет – со стороны его логической формы» [3]. Ключевое слово тут «вкладывает», поскольку оно переворачивает процесс познания: результат познания достигается не путем движения сведений от объекта к субъекту, а наоборот, от субъекта к объекту познания. Субъект вносит законы вобъективную реальность.

Примером современной реализации этого подхода может служить гипотетико-дедуктивный метод, лежащий в основе современной науки.

Гипотетико-дедуктивный метод является методом рассуждения, основанным на выведении (дедукции) заключений из гипотез и других посылок, истинное значение которых неизвестно [4]. Связь этого метода с кантовской позицией нам кажется весьма очевидной. Гипотетико-дедуктивный метод вытекает из свойства научной гипотезы, каким является ее верифицируемость. Верифицируемость гипотезы позволяет установить и проверить ее содержание эмпирическим путем. Наибольшую эвристическую ценность для подтверждения гипотезы имеют факты, о которых невозможно было знать что они существуют до того, как была выдвинута гипотеза. Верификация гипотезы как раз представляет собой встречу априорного знания с чувственным восприятием познаваемого объекта. Подтверждение гипотезы становится ранее указанным актом познания - переводом «вещи в себе» в «вещь для нас».

Как указывает Г.И. Рузавин, гипотетико-дедуктивный метод настолько глубоко проник в методологию современного естествознания, что нередки его теории рассматриваются как тождественные с гипотетико-дедуктивной системой [5]. Следует отметить, что гипотетико-дедуктивная модель служит, прежде всего, средством для анализа логической структуры уже готовой (сложившейся, разработанной) теории.

Гипотетико-дедуктивная система может быть изображена как иерархия гипотез, степень абстрактности и общности которых увеличивается по мере удаления от эмпирической, чувственно воспринимаемой реальности. На самом вершине располагаются гипотезы, имеющие наиболее общий характер и поэтому обладающие наибольшей логической силой. Из них выводятся гипотезы более низкого уровня. На самом низшем уровне системы находятся гипотезы, которые можно сопоставить с эмпирической действительностью. Таким образом, выглядят два средства научного познания: понятийный аппарат науки и иерархия методов (от диалектического и общенаучных методов, до частнонаучных методов). Рассмотренные стороны гипотетико-дедуктивного метода представляют собой часть современных проблем, относящихся по терминологии Канта к трансцендентальным.

Таким образом, трансцендентальный аспект познания заключается в ответе на вопрос: что вносит исследователь в ходе правового исследования общественных отношений? Конкретизируя проблему, укажем, что в данной публикации нас интересуют понятийные средства научного познания, используемые в ходе научного исследования права.

Следует указать, что философией рассматриваются те понятийные средства, которые имеют максимальную степень общности, и, в силу этого, не зависящие от

предметного содержания, которое заполняет их форму в ходе познания. Таким образом, возникает не устранимое, но диалектически снимаемое в ходе познания противоречие (при достижении синтеза чувственного познания с мышлением), между правовой природой объекта исследования и лишенными какой-либо предметной специфики познавательными средствами.

Для правовых исследований трансцендентальные условия познания важны в методологическом плане гораздо в большей степени, чем для естественных наук. Это обусловлено тем, что доля субъективности в общественных отношениях существенно выше, чем при изучении объектов, составляющих, например, предметы астрономии, физики или химии.

К максимально общим для права следует считать две группы средств познания: философские понятия и общенаучные. Обе группы понятий не принадлежат какой-либо предметной области и поэтому образуют основу трансцендентального аспекта познания. Именно эти две группы понятий определяют то содержание права, которое можно назвать «предправовым». Они предвосхищают понятийный аппарат права. С исследования этих понятий следует начинать анализ трансцендентальных проблем права.

Трансцендентальные проблемы в праве существуют вне зависимости от того, выделяются они правоведами или нет. Сложность их обнаружения обусловлена тем, что в поле зрения юристов они попадают только тогда, когда они приобрели, хотя бы в общих чертах, правовое содержание. Но эти понятия еще не стали выражением частного (для философии и общенаучных понятий) случая - собственно правовой материи.

Вынесенный в название статьи термин «трансцендентальный» использован нами потому, что позволяет ухватить, поставить в центр внимания, переход от «предправового» характера понятий к понятиям правовым.

Одним из аспектов рассматриваемой проблемы является проблема возникновения нового правового понятия. К числу таких понятий относится правовое понятие «безопасность». Последние существенные изменения в правовой системе России обусловлены необходимостью разработки новых механизмов реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Федерального закона Российской Федерации «О безопасности» (№ 390-ФЗ 2010 г.), а также Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 года.

Отметим, что в «Стратегии национальной безопасности» государство впервые поставило перед отечественным правом новую цель развития – правовое обеспечение национальной безопасности. Это привело к тому, что понятие «национальная безопасность» стала представлять собой правовую категорию.

Подтверждением того, что безопасность стала правовой категорией, может служить, например, публикация А.С. Пугачевой и Ш.Р. Ахметова, в которой авторы попытались «дать сущностную характеристику безопасности как категории гражданского права» [6]. В указанной работе безопасность представлена как отраслевая правовая категория. С нашей точки зрения, представленная категория более широка по объему и имеет не только общеправовой статус, как полагают авторы, но и представляет собой общенаучную категорию. Безопасность должна рассматриваться как современная научная категория, рецепция которой осуществляется отечественным правом в связи с принятием Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Федерального закона Российской Федерации «О безопасности».

Предлагаемая постановка вопроса обуславливает первоначальное установление общенаучного содержания этой категории, а затем последовательный переход от него к общеправовому и отраслевому содержанию категории безопасность. Этот путь соответствует гипотетико-дедуктивному методу и позволяет дать операциональное определение правового понятия «национальная безопасность». Тут и выходит на первый план кантовская гносеология, объясняющая путь постижения новых сторон реально-

сти. Познание правового содержания «безопасность» или «национальная безопасность» должно идти не от эмпирического исследования, проводимого в виде анализ употребления или использования этих терминов в законодательных актах, а, наоборот, от философского и общенаучного определения содержания безопасности, и вытекающих из него свойств этого понятия, к обнаружению указанных свойств в том или ином правовом механизме обеспечения национальной безопасности. Без гипотезы о том, что правовой механизм обеспечения национальной безопасности априорно имеет определенные свойства, последние невозможно обнаружить только путем изучения позитивного права или вывести эти свойства путем обобщения законодательной и правоприменительной практики.

Возвращаясь к названию статьи, отметим, что трансцендентальные проблемы в обеспечении национальной безопасности позволяют показать, с одной стороны, перспективный путь обнаружения новых правовых закономерностей, а с другой, неустранимый недостаток эмпирических исследований тех правоведов, которые анализируют формулировки правовых актов с целью раскрыть свойства вновь появившегося понятия «национальная безопасность».

Список литературы:

- [1] Трансцендентальный. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 694. (840 с.)
- [2] Асмус В.Ф. Кант. Философский энциклопедический словарь / В.Ф. Асмус. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 242–243. (840 с.)
- [3] Асмус В.Ф. Кант. Философский энциклопедический словарь / В.Ф. Асмус. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 242–243. (840 с.)
- [4] Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
- [5] Рузавин Г.И. Гипотетико-индуктивный метод / Г.И. Рузавин // Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 116–117.
- [6] Пугачева А.С. Сущностная характеристика безопасности как категории гражданского права / А.С. Пугачева, Ш.Р. Ахметов // *Фундаментальные исследования*. – 2014. - № 9–12. – С. 2813–2817.